

В этот время далеко-далеко в старинном особняке Танов, скрестив ноги, сидел старик Тан. Он медитировал в тихой комнате, совершенствуя свою практику.

Неожиданно он почувствовал мощную силу. Быстро обернувшись, он увидел высокую фигуру, стоящую у двери. Ночью на чистом небе ничто не предвещало громовой вспышки, осветившей человека.

И тут же пролился сильный дождь.

Старику Тану показалось, что он увидел кроваво-красные глаза мужчины.

- Мингли? – воскликнул он.

В комнату вошел окровавленный человек, но его глаза были черными. Возможно, зрение подвело его.

- Дедушка. - Тан Мингли бросил перед ним тканевый мешок и поднял на старика взгляд победителя. - Дедушка, ты приказал мне убить дракона Цинкунтана. Я сделал это. - его лицо было холодным. - Отныне ты не можешь мне мешать быть с Цзюньяо.

Господин Тан смотрел на него удивленным взглядом:

- Этот злой дракон – зверь пятого уровня! Ты... твоё продвижение – самое большое середина уровня Дан Джин. Как это возможно?...

- Два месяца я провел у озера Цинкун в засаде, наблюдая за ним изо дня в день. Я заметил, что в новолуние его сила минимальная. Вчера был именно этот день.

Брови господина Тана нахмурились. Он сказал:

- Цинкунтань в это время еще заснеженный и ледяной. Ты просто устроил засаду в сугробе? Провел так два месяца?

- Да, - спокойно ответил Тан Мингли.

- Эта женщина... действительно настолько важна для тебя? – глубоко вздохнув, спросил господин Тан.

- Я сам позабочусь о своих делах. Дедушка, отныне я не хочу, чтобы ты вмешивался.

Глаза господина Тана наполнились гневом:

- Ты глупый мальчишка, забывший своих предков! Все, что у тебя сейчас есть, дано семьей Тан. Но ты не знаешь, что такое благодарность!

- Дедушка, ты ошибаешься. – спокойно ответил Тан Мингли. – Мое сегодняшнее совершенствование, это то, чего я добился самостоятельно. И да, мне очень помогла в этом Юань Цзюнянь. Без нее я до сих бы бродил на поздней стадии Темной силы.

- Что случилось? Что произошло? Почему ты изменился? – нахмурился господин Тан.

- Дедушка, я выполнил задание и прощаюсь.

- Остановись! – сказал господин Тан, привставая. – Тебя не будет дома во время фестиваля? Через несколько дней у меня будет день рождения, ты вернешься?

- Дедушка, будь уверен, я приготовил для тебя подарок. В твой день рождения я обязательно вернусь, чтобы отпраздновать его.

Сказав это, он вышел, не оглядываясь.

Глаза господина Тана были немного мрачные. Он долго смотрела в сторону, где только что стоял внук.

- Возможно, я был неправ вначале. – пробормотал он после длительного молчания. – Нехорошо.

Я удивленно посмотрела на брата в кровати. Это он! Он пришел в себя!

Его рука смертельно схватила мою!

- Ани, ты проснулся? – мой голос дрожал. – Ани, если ты очнулся, открой глаза, посмотри на меня внимательно, я твоя сестра!

Однако подросток на кровати не шевелился.

- Доктор! Доктор Цинь! – нромко крикнула я. – Подойдите и посмотрите, мой брат очнулся!

Доктор Цинь Юй и медсестра быстро вошли в палату. Они удивились, увидев руку, крепко держащую мою.

Шен Ани был тщательно обследован. С тревогой в сердце, я ожидала в коридоре, ходя из угла в угол. Каждая секунда казалась мне столетием.

Час спустя вышел доктор Цинь и снял медицинскую маску. Я взволнованно схватила его за руку:

- Доктор Цинь, мой брат пришел в себя?

Цинь Юй вздохнул и с грустью посмотрел на меня:

- Госпожа Юань, ваш брат... не очнулся. Мы не знаем, почему его рука пошевелилась, возможно, случайная реакция...

- Нет! Нет, он двигался, он проснулся! Он должен был проснуться! – я вцепилась в него в него мертвой хваткой, слезы ручьями потекли из моих глаз.

Цинь Юй вздохнул. Он протянул руку, желая поддержать меня.

Но в этот момент пара рук появилась со спины и обняла меня.

Я почувствовала знакомый запах травы и крови. Знакомый голос прошептал на ухо:

- Цзюньяо, если хочешь, громко кричи, если хочешь, сильно плач, не сдерживайся.

Эти слова отозвались в моем сердце, я зарыдала, сначала тихо, а потом во весь голос.

Руки крепко обнимали меня, позволяя громко выплескивать горе.

- Цзюньяо, я вернулся. Я всегда буду рядом и никогда не оставлю тебя, - тихо сказал Тан Мингли.

Я не знала, что мой плач заставил грустить еще одного человека. Инь Шенгуа стоял в конце коридора и пристально смотрел на нас. С болью в глазах он сильно ударил кулаком по стене, а затем ушел.

Не знаю, сколько времени я рыдала, но постепенно плач прекратился. Вырвавшись из кольца рук Тан Мингли, я вытерла слезы и сказала:

- Извините, я немного потеряла контроль над собой.

- Сейчас лучше? – тихо спросил он.

- Спасибо, я чувствую себя намного лучше, - я попыталась выдавить улыбку.

Он нежно погладил меня по голове:

- Я верю, что твоему брату станет лучше. Не жди, пока он очнется, тебе нужно отдохнуть и набраться сил. Я отвезу тебя домой.

- Я хочу больше времени проводить с братом, - сказала я.

- Ты сейчас эмоционально нестабильна. – сказал он. – Если он очнется и увидит тебя такой, ему станет грустно.

Заколебавшись, я кивнула и направилась к его машине. Дома я приняла горячую ванну, выйдя из которой увидела, как он обустраивает мне постель. Трогательная забота согрела мое сердце.

- Хорошенько отдохни. Увидимся завтра, - тихо сказал он перед уходом.

Кивнув, я завернулась в одеяло. Оно было мягким и теплым. Я быстро уснула.

Мне приснился странный сон. Мой младший брат стоял во тьме. Я громко кричала его имя, хотела приблизиться к нему. Он обернулся. Я ясно видела его красивое лицо, мое сердце защемило от боли.

И тут мир изменился. Мы были в ином мире.

- Брат, подожди меня, я скоро приду! – громко крикнула я.

Он покачал головой:

- Сестра, не приходи сюда. Это не то место, куда ты должна прийти, - сказал он, качая головой.

Я сделала еще один шаг к нему, смотрела на него грустным взглядом.

- Когда ты вернешься? Ты знаешь, сколько страданий выпало мне?

- Я знаю, сестра, но сейчас я не могу вернуться, - горечь в его голосе была невыносимой, - но мы можем часто разговаривать.

- Что ты сказал? Мы можем встречаться во сне, как сегодня? – я была в шоке.

Он улыбнулся слабой трогательной улыбкой, которая озарила его лицо:

- Сестра, я слышал, что ты стала кэм-герл и проводишь специальные прямые эфиры. Ты популярна во всем мире.

- Ты даже об этом знаешь, - я смущенно улыбнулась.

- Конечно, я много о чем узнал за это время. Твоя прямая трансляция особенная. Мы можем говорить в прямом эфире.

- Ты можем видеть мой эфир там, где находишься? – я не переставала удивляться его словам.

Шен Ани загадочно улыбнулся:

- Раньше это было невозможно, но теперь все в порядке. Если не веришь, взгляни на свою прямую трансляцию.

Также внезапно как уснула, я проснулась. Я быстро открыла комнату прямой трансляции. Среди кнопок: «Избранные», «Пользователи» была еще одна кнопка, которая всегда была не активной. Сейчас она горела.

В списке наград появилась бриллиантовая корона. Я быстро посмотрела, кто подарил: «Адский огонь».

К награде шло текстовое сообщение. Я открыла его и зарыдала.

- Сестра, это я, - написал Адский огонь.

Это Шен Ани, это действительно Ани!

Я создала новую приватную чат-группу, в которую добавила только одного пользователя – Адский огонь. Сейчас его не было в сети, и я не знаю, когда появится.